

Он был довольно осторожен, особенно по отношению к последнему человеку в их группе.

Йонас Шнайдер был родом из Австрии, вел себя довольно нагло и утверждал, что его мать - карга.

Гарри не был уверен в правдивости этого утверждения, но не похоже, чтобы этим можно было похвастаться, особенно если учесть, насколько предвзятым был Дурмстранг.

Внешне школа утверждала, что принимает всех, но здесь не было магглорождённых, а к тем, кто не был чистокровным, наверняка относились по-другому.

Гарри подозревал, что ему и остальным было разрешено посещать школу только потому, что она нуждалась в средствах, поступающих от платы за обучение.

Но Каркаров вряд ли признался бы в этом.

Тем не менее, теперь он был здесь, и он был намерен использовать это время с максимальной пользой, работая над достижением своих собственных целей. Директор школы заверил его, что он сможет это сделать.

Поскольку Каин всё ещё храпел, перспектива поспать была потеряна, и Гарри решил использовать время до завтрака для того, чтобы заняться чем-нибудь продуктивным.

Выйдя из общежития, он вошёл в общую комнату и обнаружил, что там не так уж и пусто, как он ожидал.

Вампирша, с которой он познакомился накануне вечером, была там, и её бледная кожа освещалась огнём камина, перед которым она сидела.

В комнате было еще несколько человек, но они спали, расположившись на многочисленных диванах, а некоторые даже на полу.

"Я тебя не укушу, знаешь ли", - сухо заметила девушка.

Гарри не заметил, что уставился на нее, и попросил прощения, на что девушка отмахнулась.

"Полагаю, вы не встречались с такими, как я?"

"Нет", - ответил Гарри.

Девушка кивнула.

"А что ты знаешь о нас?"

"На самом деле ничего", - честно ответил Гарри. "Бессмертные, уязвимы для чеснока".

Девушка фыркнула.

"Помимо всего прочего", - ответила она. "Клан, в который я вхожу, не охотится. Сейчас это запрещено, и нас бы истребили много веков назад. Вот почему у меня такая кровь. Ее дают люди, которым за это платят".

"Но ты здесь?"

"Да", - признала девушка. "Я не родилась вампиром. Мои родители решили, что хотят присоединиться к клану, когда мне было три года, и через несколько лет я была обращена. Я до сих пор владею колдовской магией, наряду с вампирской".

Гарри понимающе кивнул.

"Ты хотел, чтобы тебя обратили?"

"Меня не спрашивали", - ответила девушка, пожав плечами. "Мои родители приняли это решение за меня. Наш лидер был в ярости от них".

Гарри стало не по себе при мысли о том, что девочку обратили ее собственные родители, но, похоже, она отнеслась к этому спокойно.

"Кстати, меня зовут Гарри, - представился он.

Девушка подняла на него бровь.

"Люсинда", - ответила она.

"Приятно познакомиться, Люсинда", - предложил Гарри, присаживаясь рядом с ней.

Девушка, казалось, была ошеломлена и вопросительно посмотрела на него.

"Правда?"

"А почему бы и нет?"

"Ну, большинство людей нас ненавидят", - заметила Люсинда. "Забавно, что чистокровные относятся к нам терпимее, чем другие, но они поместили нас сюда вместе с вами".

"Потому что они лучше, чем все остальные", - фыркнул Гарри.

Люсинда усмехнулась, обнажив свои удлиненные клыки.

"Именно так", - согласилась она. "Мы не можем об этом забывать. А почему вы здесь?" - с любопытством спросила она. "Вы британец. Разве ты не должен быть в Хогвартсе?"

Гарри покачал головой.

"Это долгая история, - вздохнул он, - но Дурмстранг - это то место, где я должен быть".

Люсинда просто кивнула в ответ, не требуя от него подробностей.

"Полагаю, у каждого из нас есть своя история, - пробормотала она. "У нас есть семь лет, чтобы рассказать их".

"Есть", - вздохнул Гарри, вставая и потянувшись к задернутым шторам. "Солнечный свет..."

"Все в порядке", - заверила его Люсинда. "У нас есть заклинания и другие вещи, которые защищают нас от него. Глава нашего клана подарил мне вот это, - пояснила она, показывая Гарри амулет, который был заправлен в ее платье.

Судя по всему, он был сделан из янтаря, но, прежде чем Гарри успел рассмотреть его поближе, девушка положила его на место.

"Итак, ты оборотень или какая-то другая смесь?"

Гарри покачал головой.

"Нет, просто волшебник-полукровка", - сообщил он ей. "Мой отец был чистокровным, а мать - магглорожденной".

Люсинда кивнула, но их разговор прервало появление ещё одной группы.

В общую комнату вошла свита первокурсников, среди которых была и Ана.

Она с энтузиазмом помахала Гарри рукой, направляясь к ним с другой девушкой на буксире.

"Как спалось?" - спросила она.

"Я мало сплю", - фыркнул Гарри. "И никогда не спал".

"О," - тихо сказала Ана. "Ну, это..."

"Элеонора Саммерби", - вклинилась девушка, которая шла следом.

В ее голубых глазах светилось озорство, улыбка была соответствующей, а длинные светлые волосы были заплетены в замысловатую косу.

"Саммерби?" - спросила Люсинда. спросила Люсинда. "Разве в твоей семье не все чистокровные?"

"Неблагородные чистокровные", - поправила Саммерби с ухмылкой. "Моя бабушка - довольно известная воровка. В тридцатые годы она украла несколько сотен тысяч галеонов из разных филиалов Гринготтса".

Девушка, похоже, очень гордилась этим подвигом, и Гарри благодарно кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3404109>